

Звегинцева Мария Юрьевна, старший преподаватель кафедры организации и технологии коммерции факультета коммерции и маркетинга Кемеровского института (филиала) Российского Государственного Торгово-Экономического Университета, e-mail: apriori-mir@rambler.ru.

«РЕЙТИНГОНОМИКА» КАК ИНДИКАТОР «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

(рецензирована)

Объектом исследования является «новая экономика», предметом – «рейтингономика» как характерная особенность «новой экономики». Цель исследования – определение сущности «рейтингономики» как качественного параметра «новой экономики». В статье рассмотрено понятие «рейтингономики», определено основное назначение индикаторов экономических явлений, приведена классификация индикаторов оценки «новой экономики» в контексте межстрановых сравнений.

Ключевые слова: «новая экономика», «рейтингономика», интегральный индикатор, Индекс новой экономики США, Глобальный индекс Новой электронной экономики.

Zvegintseva Maria Yurevna, senior lecturer of the Department of the Organization and Technology of Commerce of the Faculty of Commerce and Marketing of Kemerovo Institute (branch) of the Russian State Trade and Economic University, e-mail: apriori-mir@rambler.ru.

“RATINGNOMICS” AS THE INDICATOR OF “NEW ECONOMY”

(reviewed)

The object of the research is «the new economy», the subject – “ratingnomics” as a prominent feature of “new economy». The research objective – definition of the essence of “ratingnomics” as a qualitative parameter of “new economy». In article the concept “ratingnomics” has been considered, the basic purpose of indicators of economic events has been defined, classification of indicators of an estimation of “new economy» in a context of inter-state comparisons has been given.

Key words: “new economy”, “ratingnomics”, the integrated indicator, the Index of new economy of the USA, the Global index of New electronic economy.

Одной из концепций, объясняющих происходящие изменения в экономике развитых стран, является концепция «новой экономики». Данный термин появился в 1996 г. в США и за короткий срок – около 15 лет – претерпел существенные трансформации: эволюционно пройден путь от отождествления с сектором программного обеспечения до комплексного взгляда на это явление. Исходя из комплексного подхода, «новая экономика» рассматривается как экономика инновационная, сетевая, креативная, основанная на знаниях, информационная, интеллектуальная, сервисная, глобальная, финансовая и др. При этом кардинально меняются характер и проявления экономических отношений в региональном, национальном и международном масштабах, выводя понимание «новой экономики» на качественно другой уровень.

Одной из важнейших качественных свойств «новой экономики» является «рейтингономика», то есть такая сфера, как разработка и использование разного рода индексов, рейтингов, рэнкингов и т.п. [1, С. 26]. «Рейтингономика» порождена не только информационно-коммуникационной революцией, но и потребностями создания и использования инструментов оценки рынка формирующейся «новой экономики». Сами по себе эти инструменты не являются непосредственным порождением «новой экономики», однако их массовое производство и востребованность порождены именно ею. Именно, благодаря им «новая экономика» предстает как «рейтингономика» [1, С. 26]. В широком смысле «рейтингономика» затрагивает различные сферы деятельности: экономику, спорт, политику, киноиндустрию и т.д. В узком смысле под «рейтингономикой» мы будем понимать сферу разработки и использование различных индикаторов для оценки экономических явлений, прежде всего, для оценки развития «новой экономики» в целом и её составляющих.

Комплексные системы мониторинга экономических явлений и процессов в глобальном и региональном масштабах стали формироваться с середины 1990-х гг. Так, в этот период компанией IDC был разработан Индекс информационного общества (Information Society Index, ISI) – один из

первых индексов, характеризующих вовлеченность стран в информационную революцию. В начале XXI века составлением разнообразных индикаторов занимаются большое число международных организаций, консалтинговых агентств, институтов и т.д. Наиболее известными и общепризнанными являются системы мониторинга экономических явлений таких организаций, как ООН, ОЭСР, Европейская комиссия, Международный союз электросвязи, Всемирный экономический форум, швейцарский экономический институт КОФ, международная консалтинговая компания [A.T. Kearney](#) и др. Основное назначение комплексных систем индикаторов экономических явлений состоит в следующем:

1) исследовательский аспект, связанный с проведением количественных и качественных оценок степени развития и динамики оцениваемого явления и его составляющих;

2) стратегический аспект, обусловленный тем, что системы мониторинга процессов выступают одним из обязательных элементов эффективной государственной политики и в форме инструментов определения векторов и динамики движения к поставленной цели;

3) экономический аспект, когда индикаторы являются одним из аргументов для принятия решений субъектами экономических отношений по вопросам размещения инвестиций, перспектив ведения бизнеса и т.д. в том или ином регионе;

4) политический аспект, используемый как «элемент политической риторики, в медийном контексте, аргумент в спорах с политическими оппонентами. Поэтому участие в международных рейтингах может иметь важное политическое значение для развивающихся экономик» [2, С. 49].

В рамках «рейтингономики» используются следующие виды индикаторов:

1) локальные (точечные) индикаторы: отдельные показатели или статистические данные; являются первым шагом в сборе количественной информации;

2) групповые (уровневые) индикаторы: показатели группируются вокруг конкретной проблемы или темы;

3) интегральные (композиционные, составные, комплексные) индикаторы: групповые индикаторы сводятся в синтетический индекс, представляющий единый комплексный показатель.

На глобальном уровне рассчитывается большое количество разнообразных индикаторов, характеризующих те или иные составляющие «новой экономики», основные из них представлены на рисунке 1. С точки зрения комплексного подхода, на наш взгляд, наиболее интересны интегральные индикаторы развития «новой экономики». Однако, исходя из доступных источников информации, к данной группе индикаторов можно отнести только два индекса: региональный Индекс новой экономики США (State New Economy Index, SNEI) и Глобальный индекс Новой электронной экономики (Global New E-Economy Index, GNEI). Оба индекса разработаны в США – стране-прародительнице концепции «новой экономики».

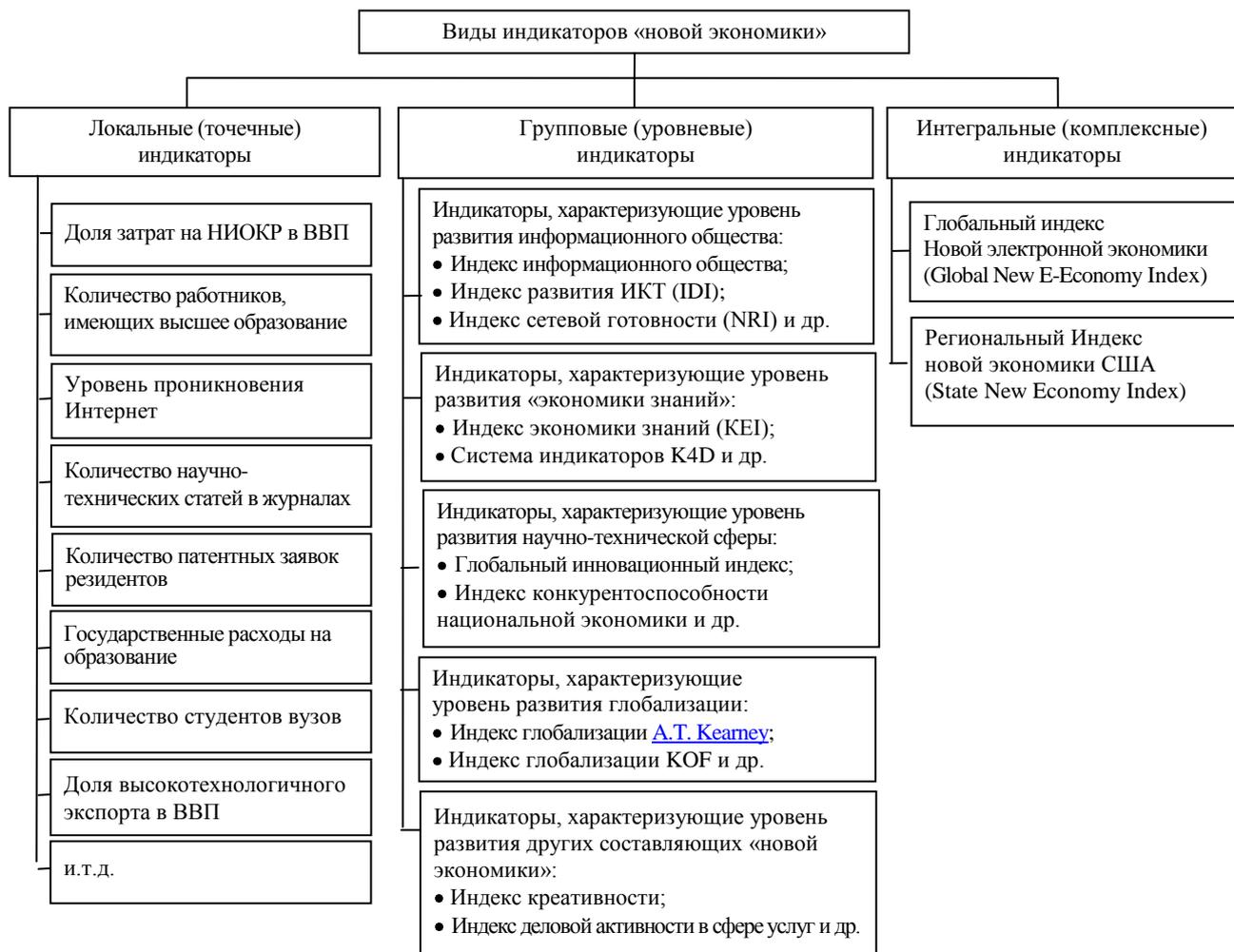

Рис.1. Система индикаторов, характеризующих развитие «новой экономики»

Источник: составлено автором по материалам <http://composite-indicators.jrc.ec.europa.eu>, <http://www.networkedreadiness.com>, <http://www.kauffman.org> и др.

Индекс «State New Economy Index» впервые был опубликован в 1999 г. Фондом информационных технологий и инноваций (США) и Фондом Кауффмана (США). В дальнейшем индекс публиковался нерегулярно и бессистемно: в 2002, 2007, 2008 и 2010 гг. Цель расчета SNEI – измерение структуры экономики в штатах США, при этом основной акцент сделан на оценке соответствия структуры экономики штатов идеальной модели «новой экономики»? [3, С. 5]. Под «новой экономикой» понимается «совокупность количественных и качественных изменений, которые в последние два десятилетия изменили структуру, функционирование и правила американской экономики» [4, С. 3]. Данную систему рейтингования от других существующих индикаторов отличает, прежде всего, комплексный подход к пониманию «новой экономики», как «знаниевой», глобальной, предпринимательской, инновационной, основанной на информационных технологиях [4, С. 3]. Уникальным в таком понимании является признание роли предпринимательской составляющей в развитии «новой экономики». В трактовках отечественных исследователей данному аспекту не уделяется достаточного внимания.

Для расчета SNEI в разные годы использовались разные показатели, например, расчет в 2008 г. проводился по 29, а в 2010 г. – по 26 показателям, объединенным в 5 групп [3]:

1. В первой группе «Рабочие места, требующие высокой квалификации» использовались такие показатели, как: количество занятых ИТ-специалистов за пределами ИТ-индустрии; доля руководителей, инженеров, техников в общей численности трудящихся; образовательный уровень трудовых ресурсов; уровень образования иммигрантов; уровень образования внутренних мигрантов; занятость в секторах производства с высокой добавленной стоимостью; занятость в высокооплачиваемом секторе торговых услуг.

2. Во второй группе «Глобализация» оценивалась экспортная ориентация производства

товаров и услуг, прямые иностранные инвестиции.

3. В третью группу «Динамика экономики» вошли показатели: степень «взбалтывания работы» (результат создания новых предприятий и банкротства существующих); количество компаний в рейтингах «Deloitte Technology Fast 500» и «500 Inc»; количество и стоимость первичного публичного размещения акций (IPO) компаний; количество предпринимателей, начавших новый бизнес; количество выданных патентов индивидуальным изобретателям.

4. В четвертую группу «Переход к «цифровой» экономике» включены показатели: доля интернет-пользователей; использование региональными правительствами и местными органами власти информационных технологий для оказания услуг; использование информационных технологий в системе здравоохранения; использование фермерами компьютеров и Интернета; доступ жителей и бизнеса к широкополосной связи.

5. Пятая группа «Технологический инновационный потенциал» состоит из следующих показателей: доля рабочих мест в высокотехнологичных отраслях; доля ученых и инженеров; количество выданных патентов компаниям или частным лицам на 1000 работников; инвестиции в исследования и разработки в промышленности; инвестиции в исследования и разработки в непромышленный сектор; венчурный капитал; использование возобновляемых источников энергии в экономике.

Разработчики SNEI отмечают, что в идеале индекс «новой экономики» может включать в себя ряд других показателей, например таких, как «годовые организационные инвестиции в обучение трудовых ресурсов», «фактические навыки работников», «потoki международных коммуникаций» и др., однако данная статистическая информация по штатам США не собирается и выбор показателей основывается на доступном статистическом материале.

Глобальный индекс Новой электронной экономики был рассчитан американскими учеными единожды в 2000 г. для почти 50 стран мировой экономики. Данный индекс, несмотря на акцент в названии на электронную экономику, наиболее комплексно отражает уровень развития «новой экономики» в её современном понимании. GNEI был разработан на основе «State new economy index» и использовался в качестве инструмента для определения уровня производства высоких технологий в различных странах и их потенциала в этой области. В индексах GNEI и SNEI использованы одинаковые группы показателей, однако внутри групп сами показатели сильно отличались в зависимости от наличия конкретных сопоставимых статистических данных по странам мира. По уровню развития новой электронной экономики США занимает первое место, затем следует Япония, Германия, Франция, Финляндия, Канада и Великобритания, в нижней части индекса находятся Венесуэла, Словения, Таиланд и Индонезия. Россия в общем списке находится на 39 месте среди 47 стран [5, С. 18-21].

«Рейтингономика» развивается преимущественно в направлении разработки групповых индикаторов, однако существует необходимость именно комплексной оценки уровня развития «новой экономики» в России и других странах, позволяющей получить интегральную всестороннюю характеристику основных тенденций и происходящих изменений в системе мирохозяйственных связей. На наш взгляд, структура американского индекса «State new economy index» наиболее полно отражает уровень развития «новой экономики», по сравнению с другими индикаторами. Однако использовать данный индекс без существенной адаптации для оценки уровня развития «новой экономики» в других странах мира, в частности в России и её регионах, не представляется возможным из-за специфики используемых показателей, отсутствия сопоставимой статистической информации по значительной части показателей и т.д. В связи с этим существует необходимость разработки интегрального индикатора, позволяющего оценить развитие «новой экономики» в России и её регионах и определить позиционирование России по отношению к развитым странам. Это необходимо для определения «узких» мест в становлении современной эффективной конкурентоспособной отечественной экономики, выявления конкретных направлений сбалансированного комплексного развития с целью инициирования ответных действий федеральных и региональных властей по модернизации отечественной экономики на пути к становлению «новой экономики» и разработки механизма и инфраструктуры поддержки предприятий в производственной, инновационной и «сервисной» сферах.

Литература:

1. Авдокушин Е.Ф. О предпосылках и сущности «новой экономики» // Вопросы новой экономики. 2009. №3(11). С. 4-26.
2. Бортвин Д.О., Лобза Е.В., Хасаншин Р.Р. Оценка инновационного потенциала через призму

индикаторов развития информационного общества и экономики знаний // Вестник международных организаций. 2010. №1(27). С. 33-50.

3. 2010 State new economy index: [официальный сайт Фонда Кауфманна]. URL: http://www.kauffman.org/uploadedfiles/snei_2010_report.pdf. (дата обращения: 20.04.2011).

4. 2008 State new economy index: [официальный сайт Фонда Кауфманна]. URL: http://www.kauffman.org/uploadedfiles/2008_state_new_economy_index_120908.pdf. (дата обращения: 20.04.2011).

5. Государственная стратегия перехода к информационной экономике // Информационный бюллетень Microsoft. 2001. Вып. 7. 36 с.

References:

1. Avdokushin E.F. *On the background and essence of the "new economy" // Problems of the new economy. 2009. № 3 (11). P. 4-26.*

2. Bortvin D.O., Lobza E.V., Khasanshin R.R. *Evaluation of innovative capacity through the prism of the indicators of the Information Society and Knowledge Economy // Bulletin of international organizations. 2010. № 1 (27). P. 33-50.*

3. 2010 State new economy index: [official site of Kaufmann Fund]. URL: http://www.kauffman.org/uploadedfiles/snei_2010_report.pdf. (date accessed: 20.04.2011).

4. 2008 State new economy index: [official site of Kaufmann Fund]. URL: http://www.kauffman.org/uploadedfiles/2008_state_new_economy_index_120908.pdf. (date accessed: 20.04.2011).

5. *The state strategy of transition to an information economy // Newsletter Microsoft. 2001. Vol. 7. 36 p.*